

УДК 930.23

Возгрин Валерий Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: valerijvozgrin@mail.ru

ЕСТЬ ЛИ У ДЕМОКРАТИИ «ТЁМНАЯ СТОРОНА»?

Рецензируется исследование этнических чисток и иных преступлений такого рода. Автор пытается объяснить их издержками демократических режимов. Однако он путает демократический строй и анархическое безвластие. В результате его основной вывод (демократия порождает геноцид) оказывается в корне ошибочным. Тем не менее, книга заслуживает внимание своими аналитическими главами, где автор предлагает к рассмотрению 8 тезисов, сформулированных им в качестве предварительных заключений, подлежащих подтверждению. Эти тезисы формулируют условия для возбуждения национальной ненависти и безнаказанных убийств массы людей. В исследовании также выведены три категории лиц, обычно виновных в чистках.

Ключевые слова: геноцид, этнические чистки, этноцид, нацизм, демократия, анархия, этнопсихология.

V. Vozgrin

Vozgrin Valerij Evgenjevich — Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: valerijvozgrin@mail.ru

DOES DEMOCRACY HAVE A “DARK SIDE”?

A study of ethnic cleansing and other crimes of this kind is being reviewed in this article. The author tries to explain them by the costs of democratic regimes. However, he confuses the democratic system and anarchic anarchy. As a result, his main conclusion (democracy generates genocide) is fundamentally flawed. Nevertheless, the book deserves attention by its analytical chapters, where the author proposes to consider eight theses formulated by him as preliminary conclusions to be confirmed. These theses formulate conditions for the incitement of national hatred and unpunished murders of a group of people. The study also identified three categories of individuals usually guilty of cleansing.

Keywords: Genocide, Ethnic Cleansing, Ethnocide, Nazism, Democracy, Anarchy, Ethnopsychology.

*****

В своей новой книге профессор социологии Калифорнийского университета Майкл Манн излагает необычную теорию геноцида и этнических чисток¹. Истребление доминирующим этносом отдельных групп населения или целых народов он связывает не с национальной ненавистью и даже не с преступной политикой государственных лидеров, а пре-

---

¹*Манн М.* Тёмная сторона демократии. Объяснение этнических чисток / Пер. с англ. Д. и М. Сливняк, В. Туза. М.: Издательство «Пятый Рим», 2016. – 928 с. ISBN 978-5-9907593-4-3

жде всего с ослаблением режимных факторов, сдерживающих тёмные, архаичные инстинкты толпы. То есть, по сути, с победой демократии.

Очевидно, для плодотворного анализа исследования М. Манна необходимо вначале уточнить термины. Автор полагает, что для установления демократии в стране тоталитарного режима достаточно ликвидации последнего. А одним из процессов, «предваряющих кровопролитие, является извращение демократии <...>. Так власть “истинного народа” — турок ли, сербов или хуту — становится извращением демократии. В социалистическом варианте этой же модели объявляется превосходство одного класса <...>, другие же классы подлежат уничтожению <...>» (с. 27-28). Сделав эту оговорку, М. Манн подчёркивает особенность своей монографии — её предметом являются лишь этнические чистки, все остальные, в том числе классовые, остаются вне темы.

Позволим себе в качестве предварительного замечания напомнить, что демократическим политико-правовым порядком является лишь основанный на принципе народного представительства и народного волеизъявления. А отсутствие его следует характеризовать не «извращением демократии», а её отсутствием, тоталитаризмом или же безвластием, при которых только и возможен радикальный этнонационализм, ведущий к нарушениям основных прав человека: от «обыкновенной» дискриминации до кровавых чисток.

В начальной части книги автор предлагает к рассмотрению 8 тезисов, сформулированных им в качестве предварительных заключений, подлежащих подтверждению, а именно:

1. Кровавые чистки есть феномен современный, представляющий собой тёмную сторону демократии. Ведь именно демократия предполагает возможность тирании большинства над меньшинствами.

2. Враждебность на этнической почве возникает там, где этническая принадлежность вытесняет классовую в качестве основной формы социальной стратификации. При этом чувства, близкие к классовой ненависти, направляются в русло этнонационализма.

3. Ситуация оказывается в опасной близости от чистки, когда (а) движения, претендующие на представительство двух достаточно древних этнических групп, выдвигают заявку на создание (возрождение) собственного государства, и (б) эта заявка им кажется легитимной и имеющей шансы на осуществление.

4. Ситуация оказывается на грани кровавой чистки, когда, во-первых, более слабая сторона получает импульс к борьбе, полагая, что помощь

придёт со стороны. И, во-вторых, когда сильнейшая сторона настолько уверена в своей силе и легитимности, что считает себя способной осуществить чистку без особого риска (с. 48). При этом возможны два сценария: массовые убийства в ходе этнической гражданской войны и превентивный геноцид.

5. Грань кровавых чисток оказывается пройденной, когда государство, осуществляющее суверенитет над спорной территорией, подвергается расколу, находясь при этом в нестабильном геополитическом окружении, которое обычно ведёт к войне.

6. Кровавые чистки редко являются изначальным намерением виновных. Гитлер прибег к чистке, когда провалились его планы вытеснения евреев из страны. Первые планы предполагали массовые репрессии, но не убийства, а потом развивался процесс эскалации насилия.

7. Существует три категории виновных в чистках:

радикальные элиты, использующие партократические государственные системы;

группы активистов, создающие парамилитарные формирования²;

группы, составляющие социальную базу, обеспечивающую чисткам массовую поддержку, хотя это и не поддержка большинства (с. 40-51).

То есть, считает автор, инициатор геноцида — ни сплочённые элиты, ни народы. Эскалация его развивается в ходе сложных взаимодействий между лидерами, активистами и массами. При этом убийцы становятся в позу защитников морально-нравственных или религиозных устоев доминирующей массы.

8. Обычные люди втягиваются в этнические чистки через нормальные социальные структуры, и их мотивы носят обыденный характер. Добродетельных народов не существует. Такие обстоятельства в меньшей мере относятся к первобытности или древности, чем к новейшей истории. В современности присутствует нечто, позволяющее злу осуществляться в массовом масштабе. Очевидно, это связано с подъёмом относительно молодых религий спасения, а впоследствии с появлением народовластия (с. 53-54). Стихийно воздвигающиеся при этом этнические баррикады легитимируются лидерами. Это — убийцы за письменным столом, как, к примеру, командующие бомбардировками мирных городов. На это

---

² В своей более ранней работе М. Манн уточняет, что под парамилитарными формированиями он имеет в виду главным образом фашистские и нацистские группы межвоенного периода в истории Европы (*Mann M. Fascists. Cambridge, 2004. P. 26*).

способны обычные люди по причинам обыденным: карьеры, дружбы, патриотизма, рутинной работы (с. 85). И, дополним эту мысль цитатой из другой работы М. Манна, по причине искусственно насаждавшегося антисемитизма — евреи являлись «самым удобным объектом» для подготовки населения к грядущим тоталитарным антидемократическим акциям³.

Как нетрудно заметить, эти тезисы по отдельности посвящены частным аспектам феномена этнических чисток, а в совокупности подводят читателя к осознанию общего, без этнических или политических различий, процесса. В него входят процесс возникновения условий для преступления против человечности, конкретные причины взрыва этнического насилия, его осуществления и, наконец, объяснения относительной неизбежности или, в лучшем случае, перманентной опасности всё новых кровавых коллизий между этническими группами.

М. Манн осознанно или невольно пытается завуалировать при этом проблему выявления основного виновника, единого при всём разнообразии особенностей геноцида или этноцида в отдельных обществах. И это несмотря на то, что приведённые в монографии случаи осуществления репрессий предоставляют собой обильную почву для обоснования вывода такого рода.

Причины и результаты холокоста, развязанного нацистами Германии, достаточно хорошо известны и тщательно исследованы для того, чтобы останавливаться на них в этом анализе книги М. Манна. Но он приводит историю кровавых чисток, неизвестных или малоизвестных для неспециалиста и подталкивающих читателя к совершенно новым выводам о природе репрессий по чисто этническому признаку. Заметим, что при этом он не делает различия между геноцидом и этноцидом, хотя эти явления — далеко не одно и то же, поскольку первое предполагает физическую ликвидацию жертв, а второе — целый ряд репрессий различных степеней тяжести⁴. Впрочем, хоть при этом не исключается и гибель жертв, отобранных по этническому признаку (например, от голода при депортации народов), но изначально убийства самоцелью этноцида не являются.

Материалы книги М. Манна свидетельствуют о том, что холокост осуществляли отнюдь не всегда германские нацисты. В Румынии он начался в 1930-х гг., то есть до прихода в страну союзников-немцев, но с поддерж-

³*Mann M. Fascists. P. 44.*

⁴*Clavero B. Genocide or ethnocide, 1933-2007. How to mark, unmake and remake law with works. Milan, 2008. P. 97-99.*

кой местной православной церкви. И даже немецкие нацисты, которых румыны ставили себе в пример, считали румынские «зачистки» чрезмерными — «лилось слишком много крови». Половина из 330 000 евреев была здесь умерщвлена к сентябрю 1941 г., остальных отправили в германские лагеря уничтожения. А оккупировав Одессу, румыны за 3 дня убили 60 000 местных евреев — также обойдясь без немцев (с. 538). Ненамного позитивней была картина чисток в хортистской Венгрии. Таким образом, в обеих странах, а кроме того в Хорватии (и также до прихода немцев), в Польше и ряде иных стран Восточной Европы этнические чистки осуществлялись руками коренного населения. То есть, это был не тоталитарный, а какой-то «народный геноцид».

Автор книги не решился на такое буквально напрашивающееся предварительное заключение. А совсем недавно оно получило ещё одно подтверждение. В Литве вышла книга Руты Ваганайте под титулом «Наши», где опубликованы результаты собственных поисков исследовательницы: в Литве во время войны было казнено 200 000 евреев. Причём в стране находилось всего 600 немцев, которых едва хватало на то, чтобы нести гарнизонную службу в десятках городов, руководить полицией в сотнях местечек и сёл, патрулировать пути сообщения и пр. Поэтому нетрудно догадаться, что «еврейский вопрос» здесь решали не они, а литовцы. К тому же настолько успешно, что сюда, на ликвидацию, везли обречённых и из других стран, немцы знали — литовцы не подведут⁵ <...>. Кстати, оценка этого феномена М. Манном более сдержанна — он считает, что от рук литовцев погибло чуть более половины евреев, да и то лишь местных.

Можно привести и не столь кровавые, но тем не менее показательные примеры стихийного всплеска смертельной ненависти по этническому признаку. Ныне признанная преступной депортация ряда народов совершалась при одобрении не подлежащих ей групп населения и даже их поддержке. Без этого, без досконального знания ими местных обстоятельств, окружающей среды и населённых пунктов её сложно было бы осуществить со столь тотальным результатом. Как, например, могли крымские органы НКВД и командиры армейских карательных отрядов учесть всех татар, находившихся на момент выселения не дома, а в гостях, командировке, на горных выпасах и т. д.? Но властям на помощь пришли добровольцы из местных комсомольцев, которые знали своих соседей в лицо,

---

⁵Гликман Е. «История не религия, в неё не надо верить» // Новая Газета. 11.08.2017. С. 13. В первых месяцах 2018 г. книга Р. Ваганайте выйдет в русском переводе.

а неделю до катастрофы посвятили обходу татарских жилищ и переписи всех, кто был дома или в отлучке⁶.

Не отставали от комсомольцев и беспартийные нетатарские массы. Когда депортируемых стали свозить к железнодорожным станциям в открытых грузовиках, то из толп любопытных, собравшихся на тротуарах, в жертв летели камни⁷. Хотя было видно, что вывозят беспомощных стариков, женщин и детей — татарские мужчины, естественно, находились на фронте. А совсем уже недавно, в начале 1990-х гг., после реабилитации народа и его возвращения, добровольцы из «новых крымских» добивались их выселения — по сути, новой депортации, разрушали татарские домики-временки и т.д., всё по собственной инициативе, без понуждения властями. И такие выселения осуществлялись. В отдельных случаях — неоднократно, что вело отчаявшихся жертв к протестам в различной форме, включая самосожжение⁸.

Во всех упомянутых и множестве похожих случаев имеет место общая черта: геноцид такого размаха осуществлялся отнюдь не «конкретными индивидами и группами» (с. 850), а куда более широкими слоями населения, что и позволяет назвать его «народным». И ещё одно странное утверждение автора, считающего, что «сталинский террор — это не этнические чистки. Это классовые чистки» (с. 15), — при депортации обречённых народов в ссылку гнали подчистую все «классы», всех неславян, во главе с руководителями партии и правительства автономных республик.

В чём объяснение этой ничем, за редчайшими исключениями, не спровоцированной ненависти? М. Манн в нескольких местах своего труда относит её к наследованию на генном уровне архаичной, доисторической вражды ко всем «ненашим», вызываемой инстинктом самосохранения и изначально присущей человеческим общностям. То есть, это зло естественно и поэтому неискоренимо и повсеместно, говорит автор, не вспоминая, но, по сути, развивая максиму Эпиктета «Худших всегда большинство». На первый взгляд этот довод выглядит весьма убедительным. Хотя непонятно становится, куда отнести датчан, как известно, с риском для жизни спасших «своих» евреев от гибели? Нам представляется, что решение научной проблемы этнических чисток следует искать

⁶Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 4-е издание. Симферополь, 2015. Т. IV. С. 173.

⁷Возгрин В. Е. История крымских татар. Т. IV. С. 189-190.

⁸Возгрин В. Е. История крымских татар. Т. IV. С. 283.

в несколько иной сфере, не общей антропологической, а более узкой — этнопсихологической. Или, в случаях особого, массового зверства при осуществлении геноцида (как это имело место в Хорватии), — этнопсихиатрической.

Впрочем, в данном случае не столько важна дефиниция порочного явления, сколько конкретный метод борьбы с ним, его предупреждения. Сам М. Манн такого рецепта не приводит. Его предельно общий совет: «Нужно отказаться от благодушия, заключающегося в мысли о том, что появление либеральных, толерантных демократий представляет собой неизбежный результат общественного развития в наше время, которое могут увести в сторону лишь примитивность и злонамеренность народов и их правителей. В Новое время распространяется идеал демократии, народного правления, но он может стать органическим и исключительным, создавая опасность для этнических и религиозных групп. Нужно проявлять реализм по поводу этой тенденции, быть готовым её проявлениям и делать всё для её предотвращения» (с. 882-883).

Этим «делать всё» М. Манн и ограничивается, не вдаваясь в конкретику своего «антигеноцидного» рецепта. Между тем, для уточнения своей рекомендации он мог бы сослаться, к примеру, на старый фильм Федерико Феллини «Репетиция оркестра» (1978). В нём пафос сценарного сюжета предельно прост: ничем не обузданная воля большинства ведёт к катастрофе, а спасение — в осознанном, добровольном подчинении его принципам гармонии — не только музыкальной, но и гуманитарной, то есть регулируемой традициями мирного сосуществования. Или, иными словами, демократии как антитезе воли — индивидуальной или групповой.

Но в вышеприведённой цитате из книги снова встречается неоправданное сужение автором понятия демократии. Она представляется некой социально-этической моделью, единой для всех национальных сообществ. На самом деле каждый этнос вкладывает в это понятие собственные представления о полиэтническом сосуществовании. Среди них имеются и реализованные утопии счастливого добрососедства. Пример тому — уже упомянутая Дания, которая никогда не знала этнических чисток, несмотря на всю свою образцовую демократию. Таким образом, напрашивается вывод, отсутствующий в книге М. Манна, но следующий из её же материалов: этнические чистки объясняются отнюдь не «извращением демократии» в том или ином случае. Дело здесь, скорее, в почве, а не в надстройке. То есть, идея геноцида вполне свойственна народу, поколе-

ниями воспитывавшемся в условиях полного отсутствия демократии, в лучшем случае подменённой фикцией народовластия.

А пресловутые «тёмные стороны» демократии становятся немислимыми именно на высоком уровне её органичного развития.

ЛИТЕРАТУРА

Возгрин, Валерий Евгеньевич. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 4-е издание. Т. IV. Симферополь: Карадениз Продакшн, 2015 – 620 с.

Гликман, Екатерина. История не религия, в неё не надо верить // Новая Газета. 11.08.2017.

Манн, Майкл. Тёмная сторона демократии. Объяснение этнических чисток / Пер. с англ. Д. и М. Сливняк, В. Туза. М.: Издательство «Пятый Рим», 2016 – 480 с.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 620 с.

Чепик, Виктор Николаевич, Борисенко, Виктор Николаевич. Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании: военно-политический аспект (1961–1975) / Под ред. В. Н. Барышникова. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 160 с.

Clavero, Bartolomé. Genocide or ethnocide, 1933-2007. How to mark, unmake and remake law with works. Milan: Giuffrè Editore, 2008 – 268 p.

Mann, Michael. Fascists. Cambridge University Press, 2004 – 430 p.

REFERENCES

Chepik, Viktor Nikolaevich, Borisenko, Viktor Nikolaevich. *Problema zapadnoevropejskoj integracii vo vneshnej politike Velikobritanii: voenno-politicheskij aspekt (1961–1975) [The problem of European integration in foreign policy of the United Kingdom: the military-political aspect (1961–1975)]*. Edited by V. N. Baryshnikov. Saint-Petersburg.: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2016. – 160 p. (In Russian)

Clavero, Bartolomé. *Genocide or Ethnocide, 1933-2007. How to Mark, Unmake and Remake Law with Works*. Milan: Giuffrè Editore, 2008 – 268 p.

Glikman, Ekaterina. Istoriya ne religiya, v neyo ne nado verit' [History is Not a Religion, it is Not Necessary to Believe in it], in *Novaya Gazeta*. 11.08.2017. (In Russian)

Mann, Michael. *Fascists*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004 – 430 p.

Mann, Michael. *Tyomnaya storona demokratii. Ob'yasnenie ehtnicheskikh chistok* [*The Dark Side of Democracy. Explaining Ethnic Cleansing*]. Translated from English by D. i M. Slivnyak, V. Tuza. Moscow: Izdatel'stvo «Pyatyj Rim», 2016 – 480 p. (In Russian)

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vekah [*From Nation-States to the European Unity: Issues of European Integration in the 19–21st centuries*]. Edited by A. V. Smolin. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2016. – 620 p. (In Russian)

Vozgrin, Valerij Evgen'evich. *Istoriya krymskih tatar. Oчерki ehtnicheskoj istorii korenного naroda Kryma v chetyrekh tomah* [*History of the Crimean Tatars. Essays on the Ethnic History of the Indigenous People of Crimea in Four Volumes*]. 4-e izdanie. Vol. IV. Simferopol': Karadeniz Prodakshn, 2015 – 620 p. (In Russian)